

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-2-140-159>

19TH NATIONAL CONGRESS OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA: INTERNAL AND EXTERNAL EFFECTS AND PROSPECTS OF CHINA'S REFORMS

<p>Article history</p> <p><i>Received:</i> 22 January 2018</p> <p><i>Accepted:</i> 21 April 2018</p>	<p>Abstract: The Editorial Board of the journal Comparative Politics Russia publishes brief proceedings of the roundtable discussion on the 19th Congress of the Communist Party of China. The discussion gathered the researchers from the Center for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Asian and African Studies (IAAS) of Moscow State University, and the Russian Institute for Strategic Studies. Leading Russian experts discussed the significance of the 19th Congress of the CPC held in October 2017, analyzing the documents of the Congress and assessing the results of the first five years in power of the new generation of Chinese leaders. The participants of the roundtable touched upon the transformation of political power in the PRC, analyzed the new Politburo of the CPC Central Committee, assessed the changing ideology and perception of China's social and economic development goals, discussed the prospects of different models of modernization carried out by the government and their effectiveness, transformation of China's national interests and foreign policy priorities, Chinese relations with the USA, Russia and the East Asian countries.</p>
<p>Key words: Communist Party of China; China; PRC; 19 Congress of the CCP; Russian-Chinese relations; China-US relations; Pacific Asia; authoritarianism; democracy; Chinese development model; socialism with Chinese characteristics; Chinese Dream</p>	

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-2-159-168>

КАК СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ИСТОРИОГРАФИИ ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПО-НОВОМУ ПОНИМАТЬ ИСТОРИЮ

Монография В.М. и М.В. Крюковых
«КВЖД 1929: Взрыв и эхо». –
М.: ИВ РАН, 2017.

Владимир Григорьевич Дацышен

*д.и.н., профессор,
Заведующий кафедрой всеобщей истории,
Сибирский федеральный университет;
профессор,
Хэбэйский педагогический университет*

Российский синолог Михаил Васильевич Крюков завершил начатый им совместно с сыном, Василием Михайловичем Крюковым, исследовательский проект «Документальная история советско-китайских отношений (1917-1929 гг.)». Первые два тома исследования,

под общим названием «Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской дипломатии в Китае», были опубликованы в Москве в 2015 г.¹ В 2017 г. в Отделе Китая Института вос-

¹ Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т.2.: 1917-1922. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 615 с. [Kryukov, V.M.; Kryukov, M.V. Vesna i osen' revolyutsionnoy diplomatii: Pervoye desyatiletie sovsotskoy politiki v Kitaye (Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Policy in China). Vol.2.: 1917-1922. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2015. 615 p.]; Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т.2.: 1922-1926. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 608 с. [Kryukov, V.M.; Kryukov, M.V. Vesna i osen' revolyutsionnoy diplomatii: Pervoye desyatiletie sovsotskoy politiki v Kitaye (Spring and Autumn Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Policy in China). Vol.2.: 1922-1926. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2015. 608 p.]

токоведения РАН вышла монография В.М. и М.В. Крюковых «КВЖД 1929: Взрыв и эхо»².

В «Кратком предисловии» авторы дают историографический обзор советско-китайского конфликта 1929 г. Авторы выделили и сравнили 10 точек зрения (версий) событий 1929 г., представленных в отечественных и зарубежных публикациях. И в качестве последней, появившейся в XXI в. в российской и китайской историографии новой версии конфликта, называются «органические пороки системы совместного советско-китайского управления этим громоздким предприятием» (С. 30). В сравнительном историографическом обзоре рассматриваемого труда представлены яркие и многочисленные примеры непрофессионального подхода китайских и российских историков, писавших о данных событиях: грубые фактологические ошибки, отсутствие каких-либо ссылок на источники и проч. Здесь же отмечены и такие проблемы, как закрытость некоторых китайских архивов или ограниченность исследований документами собственных национальных архивов.

Далее, в своем «кратком предисловии» авторы просто и четко формулируют свой исследовательский принцип: «сегодня, когда ремесло историка в той или иной мере преодолело былую политическую заангажированность... надежной основой для решения проблемы исторических фактов является... скрупулезное изучение исторических источников» (С. 33). М.В. Крюков справедливо отмечает, что сегодня «воинствующие адепты идеи «партийности науки» выступают уже не столь сплоченными рядами» (С. 33). Но к этому стоит добавить, что и серьезного запроса российской элиты и общества на полноценные исторические исследования до настоящего времени так и не появилось. «Партийность науки» сегодня нередко заменяется «борьбой с фальсификацией истории», которой занимаются опять же в основном политики, а не профессиональные историки.

Говоря об источниковой базе своего исследования, авторы выделяют «следующие основные категории» источников: 1) официальные дипломатические документы; 2) переписка участников переговорного процесса и их современников; 3) мемуары и дневники; 4) материалы текущей прессы» (С. 37). В числе архивохранилищ, на неопубликованных документах которых было выполнено исследование, названы РГАСПИ, АВП РФ, Архив Министерства иностранных дел Китайской Республики, Национальный архив США и архив Комитета по изучению отечественной истории в Тайбэе. Конечно же, источниковая база представленного исследования далеко не ограничивается документами и материалами из указанных выше архивов. Авторы представляют в своей книге богатейшие материалы периодической печати, опираются на многочисленные новые публикации документов, мемуаров и проч. Здесь нам хотелось бы отметить, что указанные архивные фонды довольно определенно ограничивают рамки исследования. События развивались в отдаленном от столичных районов и политических центров двух государств регионе, и, несомненно, материалы региональных архивов позволили бы увидеть новые грани этого явления. Политический конфликт принял формы военного столкновения, и материалы военных и морских архивов помогут создать более полную картину событий. Так что исследование этой проблемы, по-видимому, еще не закончено. Но справедливости ради мы должны отметить, что если бы авторы долгое время не работали профессорами ряда тайваньских университетов и не имели доступа к иностранным архивам, а М.В. Крюков не являлся российским синологом с мировым именем и не занимал в тайваньских университетах крупных административных и исследовательских должностей, позволявших в течение долгого времени работать в зарубежных архивах, отечественная историческая наука и молодое поколение российских исследователей так, возможно, никогда бы и не узнали об истинной картине разворачивающихся в то время

² Крюков В.М., Крюков М.В. КВЖД 1929: Взрыв и эхо. – М.: ИВ РАН, 2017. – 624 с. [Kryukov, V.M.; Kryukov, M.V. KVZHD 1929: Vzryv i echo (CER 1929: Explosion and Echo). Moscow: IV RAN, 2017. 624 p.]

между Россией и Китаем драматических событий.

Не скрывают ограниченности своего источниковедческого обзора и сами авторы, они справедливо замечают: «источники по истории советско-китайского конфликта 1929 г. – неистощимый кладезь фактов, который еще долго будет радовать исследователей все новыми находками. Практика показывает, что даже и в архивах, казалось бы, уже хорошо освоенных специалистами-историками, продолжают обнаруживаться неизвестные доселе документы» (С. 46).

В завершающей части своего введения авторы приносят благодарность тем, кто помог им в создании книги. Здесь в первую очередь говорится об академике А.Н. Яковлеве, который еще в 1998 г. «поддержал идею монографического исследования, посвященного спорным проблемам конфликта на Китайско-Восточной железной дороге» и оказал «неоценимое практическое содействие в поисках архивных материалов, без которых... книга... никогда не была бы написана» (С. 47). Далее следует указание на помощь в сборе материала нескольких руководителей и сотрудников архивов. Здесь мы можем отметить, что в современной России по-прежнему сбор исторических документов для полноценного исследования крайне затруднен без привлечения к этому ресурса крупных политических деятелей. Что касается собственно коллег – историков и китайстов, то здесь автор выражает благодарность лишь троим коллегам, что косвенно указывает на то, что та важная составляющая науки, как тесное взаимодействие и сотрудничество исследователей, пока недостаточно развито, очевидно, в силу объективных и системных причин, не зависящих от самих ученых.

Первая глава рассматриваемой нами монографии В.М. и М.В. Крюковых, «Накануне главных событий», начинается с раздела «Год Великого Перелома», а затем включает в себя разделы «Гоминьдан показывает зубы», «Недолгое царствование Чжан Цзолиня», «Новый влатель Маньчжурии», «Китайско-Восточную железную дорогу лихорадит». Ход рассматриваемых событий показателен, а логика исследователей вполне убедительная. Но авторы не останавли-

ваются на политических событиях в СССР в этот революционный год, что, вероятно, обусловлено уже достаточной изученностью темы и, в том, числе в предшествующем двух-томнике авторов рецензируемой книги. Здесь лишь кратко показаны «Перемены в Наркоминделе» и бюрократическое поражение Г.В. Чичерина. Далее доказывается взаимосвязь неудач китайской политики И.В. Сталина и китайской «революционной дипломатии». Противоречивость, как событий погрома советской миссии в Пекине и убийства Чжан Цзолиня, так и их отражение в современной науке, хорошо представлены в разделе «Недолгое царствование Чжан Цзолиня». Не менее противоречивыми представляются авторам и события первого периода правления Чжан Сюэяня. Раздел «Китайско-Восточную железную дорогу лихорадит» является в первой главе самым большим и насыщенным архивными документами. Авторы указывают, что советское руководство пошло на переговоры с китайской стороной с целью заключения нового договора по КВЖД. Яркие впечатления оставляют представленные в заключение главы факты «отвратительного хозяйствования» и материальной роскоши советских представителей в Харбине в те тяжелые для советского народа годы.

Вторая глава, «Период нарастания конфликта», посвящена периоду с декабря 1928 г. по июль 1929 г. Авторы приводят документальные основания китайской конфискации телефонной станции КВЖД и советские аргументы по поводу противозаконности этих действий. Здесь приводятся почти единодушные оценки событий, высказанные советскими представителями – «полоса мирного жития на КВЖД прошла, и мы вступили в полосу конфликтов» (С. 109); «Мы можем оказаться перед лицом новой серьезной агрессии китайцев в Маньчжурии» (С. 112) и др. Авторы вводят в научный оборот советские документы, раскрывающие содержание советско-китайских противоречий и позицию Москвы, когда в начале января 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение начать переговоры с азиатскими властями об урегулировании конфликта, пригрозив партнерам, в случае отказа от

переговоров, «отстаивать силой свои права и договоры» (С. 113).

Детальное описание советско-китайского противостояния в первой половине 1929 г., представленное в рассматриваемом исследовании, очень важно. В работе дословно представлены многочисленные документы, указывающие на предпринимаемые с обеих сторон попытки договориться, остановить развитие конфликта. Китайская сторона весной 1929 г. настаивала на установлении паритета в оперативном управлении дороги, что категорически отвергала советская сторона, готовая лишь на частичное расширение прав помощника Управляющего КВЖД. Авторы приводят документы, указывающие на то, что китайские руководители декларировали борьбу за усиление своей власти на КВЖД как часть общей антиимпериалистической борьбы. Авторы книги не согласны с мнением китайских исследователей о причинах тупика, в который зашли советско-китайские переговоры в мае 1929 г., они выразили так свою позицию: «переговоры весной 1929 г. могли завершиться компромиссом, который устранил бы почву возникновения следующего конфликта. В том, что компромисс так и не был достигнут, виновата прежде всего китайская сторона» (С. 137).

Отдельный раздел второй главы посвящен «налету на харбинское консульство» 27 мая 1929 г. Выявленные авторами документы не позволяют внести ясность в вопрос о том, совершалось ли что-либо противозаконное в советском консульстве во время полицейской акции или нет. Более того, в работе отмечается, что Политбюро посчитало виновным в конфликте советского консула. Но авторы не нашли аргументов и в пользу китайской трактовки событий 27 мая.

Третья глава исследования, под ярким названием «Бикфордов шнур подожжен», начинается с рассмотрения борьбы между различными лидерами и группировками в окружении Чжан Сюэяна. Здесь много внимания уделено воспитаннику русской школы Чжан Гочэню, ставшему одним из лидеров «антисоветской партии» в Харбине. Из числа сторонников компромиссов при разрешении советско-китайских противоречий авторы

выделяют Чжан Цзосяна и Цай Юньшэна. Отдельный раздел посвящен Люй Жунхуаню. В следующем разделе, «Свой план предлагает Дональд», приводятся аналитические данные, сделанные Б.В. Остроумовым и указывающие на «резкое ухудшение финансового положения КВЖД», произошедшее «из-за неопытности руководящих российских чиновников и вследствие использования железной дороги в политических целях» (С. 173). Авторы пишут: «Для того, чтобы спасти дорогу, заключал Остроумов, китайское правительство должно взять ее в свои руки. Захватив с собой этот документ, Дональд нанес визит Чжан Сюэяну и высказался в том смысле, что необходимо принять радикальные меры для восстановления эффективности КВЖД...» (С. 173). Здесь же оказывается, что западные специалисты по Китаю пришли в то время к выводу, что: «Лю Жунхуань... присваивал казенные деньги вместе с представителями советской части администрации дороги и, узнав о намерении Мукдена создать комиссию по проверке финансов КВЖД, решил устранить своих российских сообщников» (С. 175).

Отдельный раздел 3-й главы посвящен рассмотрению проблемы в Нанкине. Авторы осветили три варианта решения проблемы, подготовленные министром путей сообщения Сунь Кэ, три варианта решения проблемы общественного деятеля Лэй Инь и мнение бывшего консула в Чите Цюань Шиэнь. Далее в монографии приводятся документы, раскрывающие картину переговоров между Чжан Сюэяном и министром иностранных дел Ван Чжэнтином по вопросу захвата КВЖД. В конечном итоге, как указывают авторы: «10 июля на встрече Чан Кайши, Ван Чжэнтина, Янь Сишаня и Чжан Сюэяна в Пекине было принято окончательное решение провести операцию по овладению Китайско-Восточной железной дорогой» (С. 188). Правда, здесь же указывается, что захват начался уже в 7 утра этого дня, сообщение об этом было направлено советским консулом в Москву еще 9 июля. Таким образом, несмотря на ввод научный оборот огромного числа документов, авторам не удалось выстроить до конца четкую, логическую и ясную картину событий

первой половины 1929 г. Расширение круга исторических источников позволит продолжить работу в этом направлении, но говорить о принципиальной возможности до конца разобраться в столь противоречивых событиях пока преждевременно.

В главе «Взрыв прогремел» дается краткая картина событий захвата КВЖД, начиная с 7 утра 10 июля 1929 г. Авторы приводят различные документы, раскрывающие позиции сторон, публикуют выдержки из дневника Чан Кайши, интервью руководителей МИДа Китайской Республики. В работе впервые в отечественной историографии дается подробное описание и глубокий анализ дипломатических действий китайских властей. Авторы показывают критические настроения китайской общественности в отношении китайской политики на КВЖД, в том числе и как реакцию на непоследовательную политику Чан Кайши. Ход событий уже в июле 1929 г. показал всю неспособность китайского правительства, о чем напрямую писал в своем дневнике сам Чан Кайши.

19 июля НКВД одобрил ряд «мероприятий в связи с разрывом с Китаем», и в работе дается полностью данный документ. Здесь же приводятся примеры, когда китайские власти сначала отказали в выдаче выездных виз советским дипломатам. В работе представлены различные документы, освещающие общественно-политическую обстановку в стране, как поддержку советского правительства со стороны населения, так и отрицательно отношение к действиям властей во время Конфликта на КВЖД. Авторы приводят многочисленные свидетельства, как поддержки китайской политики со стороны китайской либеральной прессы, так и появления в печати сомнений в искренности в части идейной антикоммунистической направленности этих действий. Следствием двуличности китайской политики, по мнению авторов, стали симпатии международной общности к СССР. Авторы с разных сторон пытаются выяснить, что, собственно, послужило целью и побудительным мотивом к захвату КВЖД. Один из разделов так и называется – «Какова же все-таки была цель захвата дороги».

Выделяется несколько причин, озвученных в разных обстоятельствах: «Чан Кайши написал в своем дневнике, что на совещании в Пекине было решено овладеть КВЖД с тем, чтобы воспрепятствовать коммунистической пропаганде» (С. 245); «первым шагом на пути к отмене неравноправных договоров должна была стать национализация КВЖД» (С. 247); «события на КВЖД направлены на соблюдение имеющихся соглашений» (С. 249); «Поскольку русские продемонстрировали свою неспособность управлять дорогой, ради самой дороги Китаю не оставалось ничего, кроме как взять ее в свои собственные руки» (С. 254). Далее авторы приводят статью обозревателя «Дунфан цзачжи», в которой автор «попытался примирить... противоречивые объяснения» китайской стороны захвата КВЖД. В этой статье представлено 6 «непосредственных причин, породивших этот конфликт», в числе которых предотвращение продажи Советским Союзом дороги японцам и создание благоприятных условий для китайской колонизации Маньчжурии (С. 254-255).

Интересным представляется раздел «Неразбериха с состоянием дипломатических отношений», где показано переплетение проблем и противоречий на КВЖД и в межгосударственных отношениях. Далее, авторы отмечают, что из-за захвата КВЖД американские власти отказались от ликвидации своей экстерриториальности в Китае, до этого ни в одном русскоязычном учебнике или исследовании этот факт не упоминался. Что касается пропагандистского тезиса о развале на КВЖД после перехода дороги под китайский контроль, то авторы приводят свидетельство о несоответствии пропаганды реалиям.

Для рассмотрения главной советской версии причин конфликта выделена глава «Замышляли ли империалисты и их подручные войну против СССР». Авторы, рассматривая советскую историографию, указывают как на прямые голословные утверждения, так и на недобросовестное использование документов. Представленные здесь американские документы указывают на то, что США были против захвата китайцами КВЖД. То же отмечено и по другим

государствам. Опираясь на китайские документы, авторы убедительно доказывают, что и Китай не планировал нападения на советскую территорию.

Раздел «Чан Кайши и Чжан Сюэлян» начинается с утверждения, что «благодаря тому, что в распоряжении историка есть сегодня вполне надежные источники», «позиция Чан Кайши в советско-китайском конфликте может быть реконструирована с достаточной степенью достоверности» (С. 288). Контент-анализ дневника Чан Кайши позволил авторам сделать вывод, что в первой половине 1929 г. этот политик не придавал КВЖД никакого значения. Авторы пишут: «Тема КВЖД возникла в последний момент по инициативе Ван Чжэнтин... В разговоре с Ван Чжэнтином Чан Кайши санкционировал его идею экспроприировать железную дорогу... для того, чтобы воспрепятствовать распространению красной пропаганды» (С. 296).

В.М. и М.В. Крюковы утверждают, что русские белоэмигранты в Маньчжурии «не только планировали нападение на Советский Союз, но и осуществили эти свои планы» (С. 303). Правда, здесь авторы опираются лишь на мнения двух российских исследователей, не приводя никаких документов или фактов.

Седьмая глава исследования называется «Переговоры так и не начались». В разделе «Миссия Мельникова» показаны противоречия между разными группировками в НКИДе, между Л.М. Караханом и М.М. Литвиновым. Далее, в разделе «Встречи на станции Маньчжурия», приведены публикации из китайских газет о переговорах Мельникова в августе 1929 г. и последующих событиях. Авторы указывают, что в 1929 г. в очередной раз встал вопрос, чьей же собственностью была КВЖД, приводятся документы, указывающие на то, что и в СССР, в Китае были представления о том, что КВЖД была китайской собственностью. Проанализировав документы, авторы монографии пришли к выводу, что: «по точному смыслу Пекинского и Мукденского соглашений единственным и полным собственником дороги... является правительство СССР» (С. 334). Обозначен-

ное расхождение взглядов сторон на проблему собственности КВЖД обусловило множественность вариантов возможного развития событий и содержания переговоров по урегулированию конфликта. Говоря о противоречиях между Литвиновым и Караханом по вопросу о путях урегулирования конфликта, авторы замечают, что Сталин вообще не считал необходимым урегулировать конфликт, давал установку на «подрыв авторитета правительства Чан Кайши» (С. 348), а всех, кто допускал возможности компромиссов с Китаем, считал «оппортунистами».

Авторы утверждают, что «советская сторона перешла от военных демонстраций на границе к рейдам на китайскую территорию». Но ссылаются они здесь лишь на тайваньские публикации, не обращаясь к российским документам. Что касается описания дипломатических маневров китайской стороны, поисков выхода из кризиса Чжан Сюэляном, то в работе представлен большой массив документов китайского происхождения, без которых действительно невозможно исследование данной проблемы. Удачным представляется постоянное обращение к дневнику Чан Кайши, помогающее увидеть не только позицию, но и эмоции китайского национального лидера в то сложное время. По тексту исследования, говоря о поисках выхода из тупиковой ситуации на переговорах, авторы озвучивают такой тезис: «"Мукден осуществляет экспроприацию дороги, Нанкин ответственен за ведение дальнейших переговоров" – такой принцип взаимодействия Национального правительства и местных маньчжурских властей был оговорен с самого начала, и Чан Кайши неукоснительно следовал ему на протяжении первых трех месяцев конфликта. В октябре он неожиданно изменил свою линию поведения и передал право ведения переговоров с русскими Чжан Сюэляну» (С. 364).

Глава под эмоционально ярким названием «На сопках Маньчжурии» предполагает описание военных действий. Начинается она с тезиса «На протяжении 1922-1929 гг. советское правительство не раз и не два обсуждало планы использования военной силы для решения проблемы

КВЖД» (С. 370). Однако исследование этого вопроса проведено без использования журналов боевых действий и других документов военного ведомства и советских спецслужб. Отсюда картина представлена не полная и не точная. Например, авторы утверждают, что 11 августа во время боя на ст. Маньчжурия «китайские части отступили», а «14 августа был захвачен город Мишань» (С. 371). Гораздо больше внимание авторы уделяют проблемам деятельности КПК и Коминтерна в связи с подготовкой военных действий Красной Армии. Здесь указывается, «левацкие настроения» традиционно приписываемые Ли Лисаню, на самом деле должны ассоциироваться с именем Чжоу Эньлая. Здесь же авторы восстанавливают доброе имя Лю Шаоци, пострадавшего во время «Культурной революции», в том числе и за свои неудачные действия в августе 1929 г. в Мукдене. Описание трех наступательных операций Красной Армии осенью 1929 г. дается лишь с опорой на советскую мемуарную литературу, но и этого достаточно, чтобы сделать вывод о бесосновательности доставшихся нам от советской историографии выводов по этим проблемам. Нам представляется спорным утверждение, что противоречия, которыми пропитаны мемуары участников событий, указывают лишь на то, что командованию ОКДВА не ясно было, с кем они воевали (С. 395). «Мемуары военачальников», тем более написанные и изданные через пол века после описываемых событий, являются в основе своей исторической литературой, выполнявшей задачи политико-пропагандистского характера. Интересным и полезным представляется нам использование авторами в качестве исторических источников частушки, бытовавшие в красноармейской среде во время конфликта. В своей работе авторы приводят опубликованный в газете «Peking & Tientsin Times» «план боевых действий ОДВА», они отмечают, несмотря на отсутствие «прямых доказательств аутентичности данного документа» есть основания считать данный план достоверным (С. 398). Таким образом, авторы рассмотрели политическую ситуацию в связи с советскими наступательными

операциями осенью 1929 г., включая проблему согласования советских действий с Японией, но, собственно, самим военным событиям внимания уделили мало.

Девятая глава называется «В поисках мира», и начинается она с даты 26 ноября. Показательно, но авторы напрямую не связывают наступательные операции советских войск и начало советско-китайских переговоров. В работе по китайским источникам описывает неизвестная ранее поездка на переговоры из Харбина во Владивосток 19-22 ноября переводчиков советского консульства Нечаева и Кокорина в сопровождении офицера по фамилии Ван. Затем авторы пишут, что лишь в конце ноября Чжан Сюэлян под давлением своего окружения вынужден был согласиться начать переговоры на советских условиях, чем вызвал гнев Чан Кайши и «удивление» в других странах. Подробно рассматривая советско-китайские переговоры в декабре 1929 г., а также активность зарубежной дипломатии в связи с этим, авторы вводят в научный оборот большой массив документов китайского и американского происхождения.

Глава, посвященная Хабаровскому протоколу, названа авторами «Договор, заключенный под стенами капитулировавшей крепости». Одиннадцатая глава называется «На КВЖД восстанавливается статус-кво». Опираясь на документы, в основном советского происхождения, авторы приводят различные точки зрения и позиции сторон на будущее КВЖД. Здесь отмечается, что местное китайское население и власти спокойно и доброжелательно отнеслись к возвращению дороги под советский контроль. Но Москва особое внимание обращала на необходимость равноправного и плодотворного сотрудничества сторон на дороге. Далее, авторы отмечают: «восстановление на КВЖД status quo означало широкомасштабную перетряску всего ее личного состава, что не могло не сказаться на функционировании дороги» (С. 494). Именно в январе 1930 г. произошло первое выступление китайских рабочих против советской администрации КВЖД. При этом, как показывают авторы,

прошедшая встряска не остановила «процесса разложения» и «обуржуазивания» советского руководства и «на КВЖД началась война компроматов» (С. 500).

Небольшой раздел, под названием «Вынужденное отступление от темы» посвящен «проблеме острова Хэйсяцзы» (Большого Уссурийского), который «не имеет отношения к событиям 1929 г.», но, по мнению китайских авторов, «был захвачен» Советским Союзом в 1929 г. (С. 505). Авторы восстановили ход событий, в связи с проблемой пограничного столба в устье Уссури, с 1860 г. и до настоящего времени, доказав ошибочность сложившейся в китайской историографии точки зрения о территориальных приобретениях СССР в 1929 г.

Последняя глава обобщающего исследования по истории конфликта на КВЖД, «Московская конференция», посвящена проблемам подготовки и проведения советско-китайских переговоров в Москве. Конференция начала свою работу много позже назначенного срока, лишь 11 октября 1930 г. Переговоры об урегулировании двухсторонних отношений на КВЖД плавно перетекли в переговоры о выкупе китайцами дороги. А затем наступила эпоха японской оккупации Северо-Восточного Китая и Маньчжоу-го, когда реальным партнером-противником СССР на КВЖД стали японцы.

Для своего «Эпилога» авторы выбрали красноречивое название – «Восстановление прав СССР на КВЖД оказалось Пирровой победой». В разделе «Сдвиг в механизме принятия решений» показывается, как ослабляется аппарат НКВД и «Генсек берет бразды руководства внешней политикой в свои руки» (С. 548). Красноречивыми представляются такие замечания, как «В октябре в Сочи закончился курортный сезон, и генсек после трехмесячного отсутствия возвратился в Москву... и после этого он продолжал напрямую руководить ходом переговоров о продаже КВЖД» (С. 581). В разделе «С КВЖД нужно было что-то делать» авторы прослеживают, как «в советском руководстве крепло убеждение, единственным средством предотвратить захват КВЖД была

ее немедленная продажа», а приоритетным покупателем всегда виделась Япония. Далее дается подробное описание переговоров между Л.М. Караханом и Ян Хуэйцином по вопросу возможной продажи Советским Союзом КВЖД властям Маньчжоу-го. Авторы указывают, что переговоры между СССР и Маньчжоу-го зашли в тупик, и новые маньчжурские власти стали проводить политику, аналогичную политике 1929 г. Авторы, опираясь в основном на опубликованные советские документы, рисуют детальную картину сложных переговоров и связанных с ними событий в Маньчжурии. В конечном итоге, по мнению авторов книги, советская дипломатия «сражение проиграла», отдав японцам КВЖД за бесценок. В последнем параграфе эпилога, «Дальнейшая судьба участников исторической драмы», подводится итог: «Почти никто из тех, кто принимал непосредственное участие в описанных нами событиях, не пережил лихолетья большого террора» (С. 585).

Завершили свое исследование В.М. и М.В. Крюковы разделом «Некоторые итоги исследования». В параграфе «Чичерин был все-таки прав» авторы еще раз напоминают о «возмутительной ерунде “Правды”», утверждавшей, что в советско-китайском противостоянии мировые державы были на стороне Китая или готовили войну против СССР, и заявляют: «вопрос со сталинской версией событий в Маньчжурии можно считать исчерпанным» (С. 590). В параграфах «О роли Чжан Сюэяна в конфликте 1929 г.» и «Прислушивался ли Чжан Сюэянь к глазу народа» говорится, что нельзя снимать ответственность за конфликт на КВЖД и с китайских политических деятелей. Далее авторы подытоживают: «Порочная в своей основе идея совместного управления Китайско-Восточной железной дороги принадлежала руководителям советского внешнеполитического ведомства», но в этом «в равной мере виновны китайские дипломаты» (С. 593).

Для убедительности представленной картины событий авторы богато иллюстрировали свою книгу копиями архивных документов, фотопортретами активных

участников событий, картами и другим иллюстративным материалом. Большой интерес представляют биографические данные отдельных активных участников конфликта на КВЖД. Из книги мы узнаем, что один из организаторов и вдохновителей антисоветского выступления Чжан Гочэнь после создания КНР жил в Пекине и преподавал в Народном университете. Люй Жунхуань в 1945 г. был отправлен в Сибирь как пособник японцев, где и умер. Публикация по тексту исследования большого объема источников в переводе с китайского на русский язык делает данную работу уникальной для отечественной исторической науки.

При внимательном прочтении монографии, можно заметить лишь редкие «недочеты». Например, не всегда по тексту ясно, какой документ в данном случае цитируется. В частности, авторы цитируют «доклад о поездке Кокорина и Нечаева», в котором о русских и китайцах говорится в третьем лице (С. 409–410). В действительности же, поиск подобного рода «замечаний» здесь представляется делом непростым. Перед нами во всех смыслах очень профессионально выполненная работа, в которой практически нет опечаток. В числе редких исключений можно отметить, что под фотографией Леонида Петровича Серебрякова стоят инициалы Л.Н. (С. 313). В работе нередко авторы не могут избежать эмоций. Присутствие такого рода высказываний: «Захлебываясь от подбострастия, ответ на этот вопрос предложил известный советский журналист Кольцов (Фридлянд), посвятивший свой восторженный опус 50-летию вождя народов» (С. 400). Однако авторы этот прием используют всегда к месту, удачно, и отнести это к недостаткам монографического исследования нельзя.

Главным достоинством представленного исторического исследования, является то, что авторы вводят в научный оборот огромный массив документов из фондов российских, китайских (Тайвань) и западных (Великобритания, США) архивов и подвергают их высокопрофессиональному сравнительному историческому

анализу. Но краткость источниковедческой части и неполный список источников (в сносках есть ссылки на документы, не попавшие в список), не дают полного представления об источниковой базе исследования. Например, Национальный архив США (USDS) упоминается лишь во введении, но нет его в списке источников и литературы. Особо хотелось бы отметить, что документы таких важных для исследования конфликта архива, как РГВА, использованы фрагментарно. Авторы не обращались к материалам, хранящимся в региональных архивах России и в различных музеях, не получили они доступа к документам архивов КНР. Но все это не снижает ценности данного исследования, «нельзя объять необъятного», а привлеченные документы позволили не только выполнить целостное и законченное исследование, но заложить основу для будущих исследований по проблемам советско-китайского конфликта на КВЖД.

Таким образом, представленная на суд читателей монография В.М. и М.В. Крюковых «КВЖД 1929» является редким по широте источниковой базы и глубине анализа проблем историческим исследованием. Работа тщательно выверена, грамотно оформлена и богато иллюстрирована. При цитировании китайских документов, для корректности перевода важнейших терминов иногда приводятся иероглифы. Исследование В.М. и М.В. Крюковых можно считать рубежным не только в историографии советско-китайского конфликта на КВЖД, но всей отечественной исторической науки. Это блестящий образец для отечественных историков, как можно и нужно выполнять свою работу.

Литература

Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т.2.: 1917–1922. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 615 С.

Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т.2.: 1922–1926. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 608 С.

Крюков В.М., Крюков М.В. КВЖД 1929: Взрыв и эхо. – М.: ИВ РАН, 2017. – 624 С.

References

Kryukov, V.M.; Kryukov, M.V. Vesna i osen' revolyutsionnoy diplomatii: Pervoye desyatiletie sovetskoy politiki v Kitaye (Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Policy in China). Vol.2.: 1917-1922. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2015. 615 p.

Kryukov, V.M.; Kryukov, M.V. Vesna i osen' revolyutsionnoy diplomatii: Pervoye desyatiletie sovetskoy politiki v Kitaye (Spring and Autumn Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Policy in China). Vol.2.: 1922-1926. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2015. 608 p.

Kryukov, V.M.; Kryukov, M.V. KVZHD 1929: Vzryv i echo (CER 1929: Explosion and Echo). Moscow: IV RAN, 2017. 624 p.

How the Comparative Analyses of Archival Sources and Historiography Can Help for the New Understanding of History. "The Explosion and the Echo. CER 1929." Monograph by V.M. Kryukov and M.V. Kryukov

Vladimir G. Datsyshen

Dr. of History, Professor,

Head of Department for World History,

Siberian Federal University;

Professor,

Hebei Normal University

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-2-168-170>

НАСТОЯЩИЙ СЕВЕР, СВОБОДНЫЙ И СИЛЬНЫЙ

Рецензия на книгу: Максимова Д.Д., Соколов В.И. Север и Арктика в политике и хозяйстве Канады. – М.: ИСКРАН, 2015. – 140 с.

Михаил Борисович Башкиров

к.и.н., доцент, кафедра международных исследований, СВФУ

Марина Юрьевна Велижанина

к.ю.н., зав. кафедрой международных исследований, СВФУ

В заголовок данного текста вынесены знаменитые слова канадского гимна о «настоящем Севере, свободном и сильном». Несомненно, Север и Арктика занимают важное место не только для национальной канадской идентичности, но и, что особо заметно в последние годы, играют все большую роль во внутренней и внешней политике «страны кленового листа». Сегодня мало кто из федеральных канадских политиков обходит вниманием северные вопросы, а общество становится все более осведомленным о проблемах канадской Арктики.

При этом до последнего времени арктическим сюжетам в отечественном канадоведении уделялось незаслуженно мало внимания. Без преувеличения можно сказать, что

монография сотрудников отдела Канады ИСКРАН Д.Д. Максимовой и В.И. Соколова «Север и Арктика в политике и хозяйстве Канады» появилась очень своевременно и призвана закрыть этот пробел в российском канадоведении. Кроме того, важно отметить, что данная монография стала одной из последних работ крупного исследователя и руководителя отдела Канады ИСКРАН Василия Ивановича Соколова.

Актуальность данной работы для российских исследователей трудно подвергнуть сомнению. Достаточно напомнить, что Канада, помимо сходства географических и природно-климатических условий, является «соседом» Российской Федерации через Северный полюс. Не вызывает сомнений и сходство проблем обеих стран на северном направлении: статус Северо-Западного прохода и Северного морского пути; политика в Арктическом совете; добыча полезных ископаемых и сопряженные с этим экологические риски, транспортные проблемы, положение коренного населения и др. Влияние на арктическую политику обоих государств оказывает и международная обстановка, и сегодня на повестке дня вновь встает проблема милитаризации арктических территорий. К сожалению, сегодня сотрудничество между двумя странами, несмотря на совпадающие интересы, практически заморожено, так как в 2014 году Канада ввела против России санкции. Остается лишь надеяться, что со временем